

Парень застыл, уставившись на руку, сжимавшую пакет молока, его рот непроизвольно приоткрылся, и на мгновение он стал похож на глупого гуся с огорода.

Линь Цюн несколько раз моргнул, прежде чем выдавить из себя:

— Не открывается?

Фу Синъюнь безразлично кивнул.

«...»

Линь Цюн сглотнул слюну.

Эта рука запросто могла бы открутить не только крышку, но и его голову.

— Ни-ничего страшного, — запнулся Линь Цюн, обычно такой болтливый, и протянул свою худую белую руку, чтобы взять пакет. — Я помогу.

— Хм.

Затем Линь Цюн, напрягая все силы своих тощих рук, прямо перед Фу Синъюнем открутил крышку.

— Держи.

Фу Синъюнь взял пакет.

— Спасибо.

Линь Цюн нервно улынулся.

— Не за что.

— Если ещё понадобится помощь, обращайся.

Услышав это, Фу Синъюнь слегка сжал пальцы.

Похоже, эта книга и правда оказалась полезной.

Линь Цюн, видя, что тот молчит, указал в сторону своей комнаты:

— Ну, я пойду спать?

— Мг.

Получив ответ, Линь Цюн юркнул в свою комнату, будто подмётки были смазаны. Фу Синъюнь закрыл дверь, допил молоко, выбросил пакет в урну и лёг на кровать.

Включив ночник, он взял «Руководство по любви» — первый пункт был успешно выполнен.

И он действительно дал Линь Цюну понять, что тот нужен в его жизни.

Фу Синъюнь открыл книгу, взял маркер и поставил галочку под первым пунктом.

Но, продолжив читать, он вдруг застыл.

2. Уместно проявив слабость и получив помощь, не скупись на искренние, пусть и сдержанно-гиперболические, похвалы — дай партнёру не только осознать свою необходимость, но и почувствовать всю мощь своих поступков. Дай ему понять, что ты не можешь без него!

Чёрт, оказывается, ещё и хвалить нужно!

Фу Синъюнь мрачно вперился в страницу, мысленно возвращаясь к их вчерашнему разговору у дверей — Линь Цюн, открутив крышку, не произнёс ни единого слова одобрения.

Осознав это, Фу Синъюнь ясно понял, насколько важно учиться заранее.

Едва Линь Цюн лёг спать, как ему позвонил Ван Чэн.

— Чем занимаешься?

— Собираюсь на свидание с господином Чжоу. (Имеется в виду Чжоу-гун — культурный символ сновидений)

— Постпродакшн фильма, который ты снимал, в основном завершён. Предположительно, премьера состоится ранней весной следующего года.

— Да? Понятно. Если ничего срочного, я кладу трубку.

— Погоди!

— Что такое? — Линь Цюн, положив голову на подушку, уставился в потолок.

— Ещё одно важное дело.

— Что ещё?

— Перечислили деньги.

Если речь зашла об этом, то о каком сне может быть речь!

Линь Цюн, будто с пружиной за спиной, мгновенно подскочил на кровати:

— Правда?!

— Действительно важное дело.

— Верно, сумма немалая — больше, чем ты заработал за последние два года.

Вскоре после звонка деньги поступили на карту Линь Цюна. Он с довольным видом проверял сумму — фонд побега пополнился.

На следующее утро Линь Цюн, умывшись и приведя себя в порядок, вышел из комнаты и сразу заметил неподалёку Фу Синъюня.

Мужчина бросил на него взгляд:

— Доброе утро.

3. Ежедневно приветствуй партнёра утром, днём и вечером, чтобы он постоянно ощущал твоё присутствие в своей жизни — повышай чувство собственной значимости.

— Доброе утро, — Линь Цюн был слегка озадачен. — Почему не спускаешься вниз?

Фу Синъюнь взглянул на лифт:

— Только что вышел.

Линь Цюн спустился на лифте вместе с ним: он направился на кухню готовить, а тот пошёл смотреть утренние новости.

Приготовив несколько простых блюд на завтрак в китайском стиле, Линь Цюн вытер руки:

— Синъюнь, иди есть.

Фу Синъюнь подошёл к столу, взглянул на еду, немного помедлил и произнёс:

— Ты великолепен.

Линь Цюн смущённо опустил голову и привычно ответил:

— Я знаю.

«...»

Линь Цюн ел кашу, потом вдруг вспомнил что-то и сказал Фу Синъюню:

— Медсёстры придут утром, ты не волнуйся.

Мужчина равнодушно промычал в ответ.

Но вскоре неожиданно отложил приборы.

Линь Цюн не понял:

— Что такое?

— Я наелся.

— А? — Услышав ответ, рука Линь Цюна с ложкой застыла, на лице отразилось недоумение.

Фу Синъюнь повторил:

— Я наелся.

4. Старайся проявлять перед любимым слабость или нежность. Любовь всегда начинается с жалости! С этого момента ты — хрупкий цветок!

Линь Цюн взглянул на его наполовину полную тарелку с кашей:

— Ты не наелся.

— Я наелся.

— Почему ты ешь так мало?

Фу Синъюнь с каменным лицом:

— Всегда так ем.

Линь Цюн: ...

Пожалуйста, не шути с таким серьёзным выражением лица, ладно?

Раньше твоя тарелка с едой была размером с Эверест, в крайнем случае — с Тибетское нагорье.

Полчашки тарелки — как этим можно наестся?

Затем Линь Цюн, облизывая губы, сказал:

— Может, всё-таки поешь ещё немного?

Мужчина прокашлялся:

— Больше не лезет.

— Это на тебя не похоже.

«...»

Линь Цюн снова пододвинул к нему тарелку с кашей:

— Мы ведь образец дисциплины.

Фу Синъюнь: ?

— Нужно поддерживать акцию «чистая тарелка».

(Кампания по борьбе с расточительством еды)

«...»

После нежных уговоров Фу Синъюнь наконец восстановил свой обычный аппетит.

В этот раз после завтрака Линь Цюн не повёл его на прогулку, решив оставить ему силы для встречи с врачами.

Ведь реабилитация — это тоже физическая нагрузка.

Около десяти утра врачи прибыли, сопровождаемые двумя помощниками.

Линь Цюн подробно объяснил ситуацию с Фу Синъюнем, и врачи скрупулёзно записали всё.

— У моего мужа есть небольшие психологические особенности, поэтому я надеюсь не оказывать на него слишком сильного давления, пусть всё идёт естественным путём.

— Конечно, господин Линь, не беспокойтесь.

Линь Цюн:

— Тогда я пойду приготовлю чай, поболтайте.

— Хорошо, спасибо.

Как только фигура Линь Цюна исчезла из гостиной, один из помощников, стоявших за врачами, шагнул вперёд:

— Президент Фу.

Фу Синъюнь холодно взглянул на него.

— Доктора и варча, которых подобрал секретарь Ван, уже всё устроили. Именно эти двое. Тех, кого нашёл господин Линь Цюн, мы уже вежливо проводили обратно.

Фу Синъюнь кивнул.

Замаскированный под помощника доктор приблизился:

— Если господину Фу удобно, мы можем провести всестороннее обследование. Конечно, если господин Фу не желает, чтобы посторонние знали о его состоянии, мы гарантируем строжайшую конфиденциальность.

Кто подразумевался под «посторонними», было очевидно.

Но Фу Синъюнь всё же пока не планировал рассказывать Линь Цюну о том, что пригласил другого врача.

В этом мире нет никого, кто желал бы его выздоровления больше, чем Линь Цюн. Однако он и сам не был уверен в успехе. Чем выше надежды, тем горше разочарование. Если бы он смог встать — ещё куда ни шло. Но если не сможет никогда...

Фу Синъюнь мрачно опустил взгляд — лучше не позволять человеку возлагать слишком много надежд.

Вернувшись с чаем, Линь Цюн застал в гостиной эту серьёзную сцену:

— Что-то не так?

Врач улыбнулся:

— Всё в порядке, просто обмениваемся мнениями.

Линь Цюн внимательно посмотрел на них:

— Правда?

С этими словами он поставил чай перед ними:

— Буду вам благодарен за заботу.

Услышав вежливые слова супруга их босса, все вздрогнули и поспешно ответили:

— Не стоит благодарности, не стоит.

Однако после прихода Линь Цюна в гостиной воцарилась мёртвая тишина.

Линь Цюн, кажется, вдруг что-то осознал:

— Может, мне прогуляться?

Врач сразу же ответил:

— Господин Линь, как пожелаете.

Линь Цюн, не раздумывая, решил прогуляться в парке. Только он вышел из прихожей, как замаскированный под помощника доктор догнал его.

— Господин Линь.

Линь Цюн обернулся:

— Что-то случилось?

— Просто хотел объяснить господину Линю ситуацию с реабилитацией господина Фу. Судя по текущим обстоятельствам, возможно, будет лучше, если господин Линь не будет присутствовать.

Линь Цюн кивнул.

— Не поймите неправильно. У каждого пациента есть чувство собственного достоинства, и, возможно, он не хочет показывать любимому человеку свою беспомощность.

Линь Цюн улыбнулся:

— Я всё понимаю.

— Поступайте, как считаете нужным, главное — чтобы это помогло Синъюню. Не обращайтесь на меня внимания, я не специалист и ничего не понимаю в этих вопросах, мое присутствие ничего не даст.

Затем он повернулся к доктору и слегка поклонился:

— Буду вам признателен за заботу.

Бамм!

Едва Линь Цюн выпрямился, как увидел доктора, стоящего на коленях.

«...»

Доктор, испуганный поклоном Линь Цюна, поспешно опустился на колени:

— Господин Линь, не стоит.

Линь Цюн, не понимая, подумал, что это какой-то ритуал вежливости, и тоже опустился на

колени.

Врач воспользовался моментом, чтобы поддержать его под руку:

— Вы слишком любезны.

Линь Цюн продолжал настаивать:

— Ну что вы.

«...»

Когда врач вышел их искать, он увидел именно эту сцену.

— Эм... прошу прощения за беспокойство.

Взгляды обоих устремились на врача.

Врач посмотрел и на мгновение тоже почувствовал, что у него подкашиваются ноги, но, собравшись с духом, произнес:

— Осмотр господина Фу скоро начнётся.

Только тогда врач и Линь Цюн поднялись.

Врач:

— А вы что тут делали?

Линь Цюн:

— Становились названными братьями.

«...»

Врач взглянул на другого врача, тот с видом знатока сказал:

— Ты в человеческих отношениях не разбираешься.

Линь Цюн посмотрел на подошедшего врача:

— В дальнейшем тоже буду вам благодарен за заботу.

С этими словами он уже собрался поклониться, но второй врач, вздрогнув, быстрым шагом подошел вперёд:

— Не стоит!

Когда наконец удалось проводить Линь Цюна, врач облегчённо вздохнул.

Потом он повернулся и взглянул на коллегу:

— Теперь я понял.

«...»

Раньше он всегда выходил вместе с Фу Синъюнем, теперь же Линь Цюну было как-то не по себе одному. Скучая, он пинал камешки по дороге.

Около четырёх дня Линь Цюн наконец вернулся домой. К этому времени врач и помощники, казалось, уже закончили работу и собирали вещи.

Линь Цюн открыл дверь и сначала осторожно высунул голову, а увидев, что они собираются, подошёл:

— Сегодня вы потрудились.

Все поспешно замахали руками:

— Ничего такого.

Они ещё раз объяснили Линь Цюну меры ухода, и только тогда ушли.

Линь Цюн зашёл в комнату Фу Синъюня и увидел, что тот полулежит на кровати, лицо его явно выражало слабость:

— Синъюнь, ты в порядке?

— Угу. — Фу Синъюнь глубоко дышал, пытаюсь успокоить дыхание. Сказать, что не было больно, — солгать: физическая и душевная нагрузка на время лишила его возможности прийти в себя.

Прошло немало времени, прежде чем цвет лица мужчины постепенно вернулся к норме.

— Ты выходил куда-то?

Линь Цюн, видя, что тот заметно ожил, ответил:

— Просто немного прогулялся. Ты не голоден? Пойду приготовлю ужин.

Они ещё немного поболтали, прежде чем Линь Цюн отправился на кухню.

Ближе к ужину Фу Синъюнь повторил первые пункты из «Руководства по любви» и только потом спустился поесть.

Как и утром, доел только половину.

Линь Цюн, с набитым ртом, смотрел на Фу Синъюня с недоверием:

— Наелся?

Фу Синъюнь отпил воды:

— Угу.

Линь Цюн проглотил еду:

— Синъюнь.

— Что?

— Ты плохо себя чувствуешь?

Фу Синъюнь взглянул на него:

— Нет.

Видя, что тот больше не притрагивается к палочкам, Линь Цюн не мог понять.

— Я плохо приготовил?

Фу Синъюнь покачал головой.

Линь Цюн включил режим влюблённого:

— Поешь ещё немного. Если будешь есть так мало, я буду переживать за тебя.

Фу Синъюнь поднял бровь:

— Правда?

Линь Цюн кивнул:

— Конечно.

После ужина Фу Синъюнь вернулся в комнату, достал «Руководство по любви» и поставил галочки под третьим и четвёртым пунктами о вызывании жалости.

Влюблённые отношения.

Хм, не так уж и сложно.

<http://bllate.org/book/12640/1121147>